

Научная статья
УДК 343
<http://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-93-99>

Частные механизмы доказывания по уголовным делам

Афанасьев Алексей Юрьевич^{1, 2}

¹Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

²Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, afanasev_alexey@bk.ru

Аннотация. Статья продолжает развивать идеи автора о механизме доказывания по уголовным делам. На этот раз под исследовательски прицелом — частные механизмы доказывания. Здесь выдвигаются и подтверждаются гипотезы об их существовании, а также о месте частных механизмов в общем механизме доказывания. Автором представлена масштабная классификация по 13 основаниям, где системообразующим фактором в разграничении механизмов доказывания является категория преступлений, наглядно продемонстрировано соотношение между двумя механизмами — преступной деятельностью и деятельностью по доказыванию в виде трехуровневого «зеркального» отображения: механизмов, характеристик и методик. Установлено, что классификация частных механизмов доказывания позволит продвинуться в построении «концептуального моста» между указанными механизмами, внести ясность в их сущность и выявить огрехи для дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: преступная деятельность, деятельность по доказыванию, механизм доказывания, механизм преступной деятельности, частные механизмы доказывания, методика расследования преступлений, криминалистическая характеристика преступной деятельности, криминалистическая методика доказывания преступлений, уголовно-процессуальная характеристика преступной деятельности

Для цитирования: Афанасьев А. Ю. Частные механизмы доказывания по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 93–99. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-93-99>.

Original article

Private mechanisms of proof in criminal cases

Alexey Yu. Afanasyev^{1, 2}

¹Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

²National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, afanasev_alexey@bk.ru

Abstract. The article continues to develop the author's ideas about the mechanism of proof in criminal cases. This time, private mechanisms of proof are under the research scope. Here hypotheses about their existence are put forward and confirmed, as well as about the place of private mechanisms in the general mechanism of proof. The author presents a large-scale classification on 13 grounds, where the system-forming factor in distinguishing the mechanisms of proof is the category of crimes, clearly demonstrates the relationship between two mechanisms — criminal activity and evidence activities in the form of a three-level “mirror” display: mechanisms, characteristics and techniques. It is established that the classification of private mechanisms of proof will allow us to advance in the construction of a “conceptual bridge” between these mechanisms, clarify their essence and identify flaws for further improvement.

Keywords: criminal activity, proving activity, mechanism of proof, mechanism of criminal activity, private mechanisms of proof, methods of investigation of crimes, criminalistic characteristics of criminal activity, criminalistic methods of proving crimes, criminal procedural characteristics of criminal activity

For citation: Afanasyev A. Yu. Private mechanisms of proof in criminal cases. *Legal Science and Practice: Journal of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 93–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-93-99>.

© Афанасьев А. Ю., 2023

Исследование любого механизма представляется одновременно сложным и интересным занятием. Усиливается это ощущение, если иметь в виду, что механизм — это не просто система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности [1, с. 292], а «пóнятая организация» [2, с. 137]. Существованием такого подхода мы обязаны талантливому ученому, основателю всеобщей организационной науки — тектологии — А. А. Богданову. В своей одноименной работе он привел принципиальную позицию, позволяющую связать такие понятия, как «организация», «функция», «деятельность», «механизм». Он писал: «...всякий раз, как в живом организме удается объяснить какую-нибудь его функцию, она уже рассматривается как «механическая»... «Механическая сторона жизни» — это просто все то, что в ней объяснено. «Механизм» — пóнятая организация и только» [2, с. 137].

Очевидно, что подобная интерпретация не является общепринятой. На это есть свои причины. Значительно проще рассуждать о таких категориях, как порядок или алгоритм деятельности, чем объяснять то, как все организовано. Объяснять всегда сложнее: будь то преподаваемая учебная дисциплина или же определенные явления, процессы и закономерности. Понятие «механизм» всплывает именно тогда, когда сталкиваемся с процессом не вполне ясной природы [3, с. 15–26].

Своего рода «черным ящиком» выступает и уголовно-процессуальное доказывание. Строго формализованная и универсализированная уголовно-процессуальная деятельность по доказыванию предусматривает более чувствительную архитектуру, нежели мы можем себе представить. Несмотря на то, что современный уголовный процесс все больше принимает шаблонный, конвейерный тип, не следует забывать, что состязательный процесс должен предполагать интеллектуальную борьбу за доказательство двух сторон — обвинения и защиты. А прежде чем доказывать, мы должны понять, как доказывать. Правила и порядок доказывания, предложенные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее — УПК РФ), еще не есть механизм. Процессуальная регламентация не объясняет, как организовано доказывание и как реализуется функция доказывания. Это лишь часть того, что мы в настоящий момент поняли о доказывании и представили в кодифицированном акте.

Ранее мы попытались обосновать само существование механизма уголовно-процессуального

доказывания и необходимости его изучения [4]. По большому счету это удалось. Был сформирован выводной тезис: «...зная, как совершалось преступление (механизм преступной деятельности), мы можем выяснить, как его доказать (механизм доказывания), то есть объясняя функционирование преступной деятельности, объясняется и функция доказывания. Тем самым для того, чтобы установить закономерности уголовно-процессуального доказывания, следует исследовать закономерности механизма преступной деятельности...» [4, с. 80]. Следовательно, понимание функции доказывания невозможно без понимания функционирования преступной деятельности.

Из этого вероятностного суждения вытекают **две гипотезы**:

— во-первых, *для того, чтобы понять организацию уголовно-процессуального доказывания в целом, следует понять организацию доказывания по различным категориям преступлений;*

— во-вторых, *существует общий механизм доказывания по уголовным делам в целом, а также частные механизмы доказывания по уголовным делам различной категории преступлений.*

Очевидно, что понимание функции доказывания по отдельным видам преступлений не означает понимания по умолчанию всей организации доказывания. Здесь работает правило: целое всегда больше суммы своих частей [2, с. 113]. Элементарным сложением не обойтись — требуется путем выделения и исследования частных механизмов построить механизм доказывания более высокого порядка. Возможен и другой, более сложный сценарий, предполагающий порядок изучения от общего механизма доказывания к механизмам доказывания более низкого ранга. Очевидно, этот путь невозможен без определения места частного в общей системе: «...не может быть аналитического изучения какого-то частичного объекта без точной идентификации этого частного в большой системе» [5, с. 20]. Предпримем экспериментальную попытку идентификации частных механизмов доказывания в общем механизме доказывания по уголовным делам.

При первом приближении существование частных механизмов можно объяснить тем, что несмотря на единый перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также на универсальную систему доказательств по УПК РФ, у каждого преступления имеется своя уголовно-процессуальная характеристика,

предполагающая специфику в предмете доказывания. Мы ранее говорили о том, как Е. Н. Петухов в рамках своего исследования предложил такую характеристику относительно преступной деятельности в финансово-кредитной сфере, которая гораздо шире, чем по делам общеуголовной направленности [4]. Пожалуй, идею можно распространить и на другие преступления экономической направленности. В унисон этому также звучат мнения о том, что каждое доказательство по различным уголовным делам может иметь разное значение и должно оцениваться только в контексте конкретных обстоятельств [6, с. 106].

В таком подходе спорным является то, что первично в данном случае: механизм доказывания или уголовно-процессуальная характеристика? Здесь весьма уместной может выступить экстраполяция взаимосвязи механизма преступной деятельности с криминалистической характеристикой преступной деятельности, где первое является средством, а второе — результатом изучения преступной деятельности. Так, А. Ф. Лубин в свое время выдвинул и доказал гипотезу о том, что преступная деятельность предстает как объект, механизм — как средство ее изучения, а криминалистическая характеристика является конечным результатом [7, с. 104]. Следовательно, результат не может появиться раньше средств, необходимых для его получения. Также и в нашем случае: с помощью моделирования механизма доказывания по уголовным делам создается уголовно-процессуальная характеристика преступлений. При этом мы предполагаем, что они взаимообусловлены и что разная уголовно-процессуальная характеристика предусматривает разные механизмы доказывания в зависимости от категории преступления, и наоборот.

Это исходит из двух аксиоматичных утверждений.

Первое. Преступная деятельность и деятельность по выявлению и расследованию преступлений имеют изоморфные структуры [8, с. 251], закономерности преступной деятельности объективно и «зеркально» обуславливают закономерности расследования [7, с. 54]. М. К. Каминский указывал на симметричность их структур, а также на то, что они не могут быть автономными системами [9, с. 153]. Отсюда следует, что преступная деятельность и деятельность по ее доказыванию находятся в такой же взаимосвязи.

Второе. Каждое преступление уникально, преступная деятельность каждый раз будет

строго индивидуальна [7, с. 44]. В то же время отмечается, что «...всякий раз в ней (преступной деятельности) сохраняется некое центральное ядро признаков, которые являются общими» [7, с. 44]. С этим не поспоришь. Мы не можем отрицать того факта, что существует такой предел обобщения, где признаки начнут повторяться, они и будут едиными. Отдельными авторами признается, что в основе аксиомы уникальности лежит базовый принцип правосудия — никто не может быть дважды осужден за одно и то же преступление [10, с. 41]. Косвенно это также подтверждает неповторимость криминальных деяний. Сколько разновидностей преступной деятельности, столько и ее механизмов; следовательно, столько и механизмов доказывания. Уникальность механизма преступной деятельности рождает уникальный механизм доказывания.

Такие механизмы доказывания могут быть классифицированы в зависимости от различных оснований. В этом плане весьма полезными могут оказаться классификации методик расследования преступлений. Неслучайно нами ранее была установлена дуалистическая сущность механизма доказывания, согласно которой существует единство целей двух сторон механизма доказывания — уголовно-процессуального доказательственного права и криминалистической методики расследования преступлений [11]. В свою очередь, механизм доказывания позволяет объединить в единое целое все правовые явления и методические средства достижения цели уголовного процесса — разрешение уголовно-правового спора [4].

Методика расследования преступлений в настоящее время представлена в систематизированном виде. Выделяют общую, базовые (укрупненные) и частные методики расследования преступлений. Общая методика расследования преступлений является универсальной для всех форм деятельности: следственной, оперативно-разыскной, дознавательской, а также для всех видов преступлений [12, с. 347]. Базовая (укрупненная) методика может включать в себя несколько частных методик и имеет отношение к нескольким видам и группам преступлений, например, совершаемых в определенной сфере [13, с. 10]. Частные методики относятся к конкретному виду преступлений. Разумеется, деление на базовые и частные методики весьма условно, ибо по отношению к общей методике они все являются частными.

Наиболее распространенной считается идея формирования частных методик по логике

построения особенной части уголовного закона. Есть и иные подходы к классификации частных методик, в том числе основанные на криминалистической классификации преступлений. Зачастую криминалисты к ним прибегают в рамках собственных исследований. В. Я. Колдин это связывает с тем, что уголовно-правовые классификации направлены не на раскрытие и расследование преступлений, а на их квалификацию [14, с. 46]. Пожалуй, сложно создать такую классификацию преступлений, которая могла бы одновременно и эффективно решать задачи всей деятельности по выявлению и расследованию преступлений, включая квалификацию деяний.

На данном этапе исследования механизма доказывания по уголовным делам обратимся к опыту построения методики расследования во взаимосвязи со структурой Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ). Разделы, главы, статьи, части статей УК РФ позволяют выстроить методики различного уровня — от более высокого порядка к более низкому или наоборот. Над частными методиками находится общая методика расследования преступлений, которая выступает пределом обобщения и учитывает самые общие закономерности в преступной деятельности.

В классических учебниках по криминалистике чаще всего приводятся частные методики расследования убийств, краж, грабежей и разбоев, мошенничества, вымогательства, взяточничества, фальшивомонетничества, незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и т. д. Тем самым частные механизмы доказывания могут быть классифицированы по аналогии **в зависимости от категории преступлений** (выделено мной. — А. А.). Механизм доказывания убийств, механизм доказывания краж, механизм доказывания взяточничества... Если рассматривать **сквозь призму разделов, глав, статей, частей статей УК РФ** (выделено мной. — А. А.), например, можно говорить о механизме доказывания преступлений в сфере экономики, механизме доказывания преступлений против собственности, механизме доказывания присвоения или растраты, механизме доказывания присвоения или растраты, совершенных организованной группой и т. д.

Возможны и такие классификации частных механизмов доказывания.

По сфере регулируемых общественных отношений: механизм доказывания преступлений в сфере строительства; механизм доказывания преступлений в сфере страхования; механизм доказывания преступлений в сфере

здравоохранения; механизм доказывания преступлений в сфере реализации национальных проектов и т. д.

По стадиям уголовного процесса: механизм доказывания в стадии возбуждения уголовного дела; механизм доказывания в стадии предварительного расследования; механизм доказывания в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства и т. д.

По обстоятельствам, подлежащим доказыванию: механизм доказывания события преступления; механизм доказывания виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов; механизм доказывания обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и т. д.

По средствам доказывания: механизм доказывания с помощью следственных действий; механизм доказывания с помощью иных процессуальных действий; механизм доказывания с помощью оперативно-розыскных мероприятий; механизм доказывания с помощью судебных действий.

По форме предварительного расследования: механизм доказывания в рамках предварительного следствия; механизм доказывания в рамках дознания; механизм доказывания в рамках дознания в сокращенной форме.

По источнику информации о преступлении: механизм доказывания по заявлению о преступлении; механизм доказывания по сообщению, полученному из иных источников; механизм доказывания по явке с повинной и т. д.

По принимаемым процессуальным решениям: механизм доказывания при принятии решения о возбуждении (об отказе в возбуждении) уголовного дела; механизм доказывания при принятии решения о задержании подозреваемого; механизм доказывания при принятии решения об избрании меры пресечения; механизм доказывания при принятии решения о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); механизм доказывания при принятии решения о привлечении в качестве обвиняемого и т. д.

По типу поведения лица: механизм доказывания при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением; механизм доказывания при примирении сторон; механизм доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; механизм доказывания при деятельном раскаянии; механизм доказывания при оказании противодействия и т. д.

По этапам доказывания: механизм доказывания на этапе собирания доказательств;

механизм доказывания на этапе проверки доказательств; механизм доказывания на этапе оценки доказательств; механизм доказывания на этапе представления доказательств и т. д.

По форме вины: механизм доказывания умышленных преступлений; механизм доказывания преступлений, совершенных по неосторожности.

По видам уголовного преследования: механизм доказывания в публичном порядке; механизм доказывания в частно-публичном порядке; механизм доказывания в частном порядке.

По типу формируемой системы доказательств: механизм доказывания при формировании системы обвинительных доказательств; механизм доказывания при формировании системы оправдательных доказательств.

На первый взгляд, подобные перечисления различных механизмов доказывания имеют больше теоретическое значение, чем практическое. В то же время не во всех предложенных механизмах доказывания есть принципиальные отличия и не все напрямую влияют на результат доказывания. Также на данном этапе исследования еще неизвестно, какой предел конкретизации. Либо на низшем уровне располагаются механизмы доказывания конкретных уголовных дел, либо механизмы доказывания конкретных обстоятельств по уголовному делу, либо же еще что-то. Однако следует признать, что такие классификации позволяют:

— во-первых, внести определенную ясность в сущность механизма доказывания: уточнение того, какие механизмы доказывания могут быть, позволяет рассмотреть со всех сторон доказывание по уголовным делам;

— во-вторых, убедиться в сложности и многополярности изучаемого явления: все основания для классификации указывают на потенциальные аспекты изучения механизма доказывания;

— в-третьих, предположить, что «отражение отражения» происходит прежде всего по виду преступной деятельности, следовательно, системообразующим фактором в разграничении механизмов доказывания является категория преступлений, но далеко не единственным;

— в-четвертых, понять, где именно в этом механизме следует искать огрехи: каждый аспект изучения может указывать на свои «тонкие» места, следовательно, и на направления совершенствования.

Все это в совокупности есть последовательные шаги в построении «концептуального моста» между двумя механизмами — преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию,

между двумя краями пропасти целой системы [5, с. 29–30]. Именно так в свое время П. К. Анохин, советский и российский биолог и физиолог, создатель теории функциональных систем и си-стемогенеза, охарактеризовал смысл «концептуального моста». Значительно продвинулся в его построении А. Ф. Лубин, который в докторской диссертации максимально приблизил два механизма — преступной деятельности и деятельности по выявлению и расследованию преступлений (читай — деятельности по доказыванию) [7]. Им, помимо «зеркальной» обусловленности закономерностей двух видов деятельности, было обосновано, что совершенствование расследования реализуется за счет своевременного понимания изменений технологии преступной деятельности и независимого улучшения структуризации процесса расследования [7, с. 57].

Развитие данных идей и классификация механизмов доказывания по уголовным делам привела к построению весьма любопытного соотношения, представленного в виде трехуровневого «зеркального» отображения двух видов деятельности, а также их механизмов и характеристик.

Предлагаются три взаимосвязанных уровня.

1. Уровень механизмов: с одной стороны, общий механизм преступной деятельности; базовые (укрупненные) механизмы преступной деятельности; частные механизмы преступной деятельности; с другой — общий механизм доказывания преступной деятельности; базовые (укрупненные) механизмы доказывания преступной деятельности; частные механизмы доказывания преступной деятельности. Примечательно, что именно на этом уровне происходит понимание непосредственно самого взаимодействия.

2. Уровень характеристик преступной деятельности: с одной стороны, криминалистическая характеристика преступной деятельности различного уровня; с другой — уголовно-процессуальная характеристика преступной деятельности различного уровня.

3. Уровень методик: общая методика доказывания преступной деятельности; базовые (укрупненные) методики доказывания преступной деятельности; частные методики доказывания преступной деятельности.

Последний уровень является квинтэссенцией взаимоотражения двух видов деятельности — преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию. Причем использование формулировки «методика доказывания» является не

случайным. С помощью них должна разрешиться вечная проблема искусственного разделения трех неразрывных видов деятельности — выявления, раскрытия и расследования преступлений. Они все охватываются деятельностью по доказыванию. Думается, что в окончательном виде они должны заменить классические методики расследования преступлений, хотя мы на данном этапе особо на этом не настаиваем. Примечательно, что ранее выявленная дуалистическая сущность механизма доказывания примет несколько иной, весьма логичный и непротиворечивый вид: теперь у него два крыла — уголовно-процессуальное доказательственное право и криминалистическая методика доказывания преступлений.

Таким образом, проведенное исследование нам продемонстрировало следующую.

Во-первых, без идентификации частных механизмов доказывания в общем механизме доказывания по уголовным делам невозможно понять организацию уголовно-процессуального доказывания в целом, а также организацию доказывания по различным категориям преступлений.

Во-вторых, частные механизмы доказывания не только существуют, но и классифицируются минимум по 13 основаниям, где системообразующим фактором в разграничении механизмов доказывания является категория преступлений.

В-третьих, классификация частных механизмов доказывания позволяет:

— продвинуться в построении «концептуального моста» между двумя механизмами — преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию;

— внести определенную ясность в сущность механизма доказывания;

— убедиться в сложности и многополярности изучаемого явления;

— понять, где именно в этом механизме следует искать огрехи и как его совершенствовать.

В-четвертых, соотношение наглядно можно представить в рамках трехуровневого «зеркального» отображения двух видов деятельности, а также их механизмов и характеристик. Последний уровень (уровень методик) является квинтэссенцией взаимоотражения преступной деятельности и деятельности по ее доказыванию и позволяет заговорить о криминалистической методике доказывания преступлений.

Список источников

1. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических вы-

ражений / под ред. проф. Л. И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. Москва: Издательство «Оникс», Издательство «Мир и Образование», 2010. 1360 с.

2. Богданов А. А. Тектология: (всеобщая организационная наука): в 2 кн. Москва, 1989. Кн. 1. 304 с.

3. Шенк Р., Хантер Л. Познать механизмы мышления // Реальность и прогнозы искусственного интеллекта. Москва, 1987. С. 15–26.

4. Афанасьев А. Ю. Восхождение к механизму уголовно-процессуального доказывания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 72–81.

5. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / АН СССР. Отд-ние физиологии. Москва, 1971. 61 с.

6. Победкин А. В. Принцип свободы оценки доказательств и его влияние на законность досудебного производства // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 104–108.

7. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. 337 с.

8. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Образцова. Москва: Юристъ, 1997. 760 с.

9. Каминский М. К. Криминалистическая характеристика деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений // Правовые и общественно-экономические науки и борьба с хищениями социалистического имущества. Тр. ГВШ МВД СССР. Горький, 1977. Вып. 8. Ч. 1. С. 153–158.

10. Цветков Ю. А. Управление в следственных органах. Курс лекций / под ред. А. И. Бастрыкина. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 335 с.

11. Афанасьев А. Ю., Лубин А. Ф., Лубин С. А. Дуализм механизма доказывания в уголовном процессе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-mehanizma-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 22.05.2023).

12. Криминалистика: курс лекций / под ред. проф. А. Ф. Лубина. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 586 с.

13. Боровских Р. Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2018. 726 с.

14. Колдин В. Я. Криминалистическая методика: особенности или стратегия расследования? // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 4. С. 43–49.

Reference

1. Ozhegov S. I. Explanatory dictionary of the Russian language: Ok. 100 000 words, terms and phraseological expressions / ed. by prof. L. I. Skvortsova. 26th ed., rev.

and add. Moscow: Oniks Publ., Mir i Obrazovanie Publ., 2010. 1360 p. (In Russ.)

2. Bogdanov A. A. Tectology: (general organizational science): in 2 books. Moscow, 1989. Book 1. 304 p. (In Russ.)

3. Shenk R., Hunter L. Know the mechanisms of thinking. Reality and forecasts of artificial intelligence. Moscow, 1987. Pp. 15–26. (In Russ.)

4. Afanasiev A. Yu. Ascent to the mechanism of criminal procedural proof. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (86), pp. 72–81. (In Russ.)

5. Anokhin P. K. Fundamental questions of the general theory of functional systems / USSR Academy of Sciences. Department of Physiology. Moscow, 1971. 61 p. (In Russ.)

6. Pobedkin A. V. The principle of freedom of assessment of evidence and its impact on the legality of pre-trial proceedings. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017, no. 1 (41), pp. 104–108. (In Russ.)

7. Lubin A. F. Methodology of forensic research of the mechanism of criminal activity. Dissertation... doctor of legal sciences. Nizhny Novgorod, 1997. 337 p. (In Russ.)

8. Criminalistics / ed. by prof. V. A. Obratsova. Moscow: Jurist Publ., 1997. 760 p. (In Russ.)

9. Kaminsky M. K. Forensic characteristics of activities to identify, disclose and investigate. Legal and socio-economic sciences and the fight against theft of socialist property. Gorky, 1977. Issue 8. Part 1. Pp. 153–158. (In Russ.)

10. Tsvetkov Yu. A. Management in investigative bodies. Course of lectures / ed. by A. I. Bastrykin. Moscow: UNITI-DANA Publ., 2016. 335 p. (In Russ.)

11. Afanasiev A. Yu., Lubin A. F., Lubin S. A. The dualism of the mechanism of proof in criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 2 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-mehanizma-dokazyvaniya-v-ugolovnom-protseesse> (accessed 22.05.2023). (In Russ.)

12. Criminalistics: a course of lectures / ed. by prof. A. F. Lubin. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018. 586 p. (In Russ.)

13. Borovskikh R. N. Theoretical foundations and applied aspects of the investigation of crimes in the field of insurance. Dissertation... doctor of legal sciences. Moscow, 2018. 726 p. (In Russ.)

14. Koldin V. Ya. Forensic technique: features or strategy of investigation? *Bulletin of Moscow University. Episode 11. Law*, 2014, no. 4, pp. 43–49. (In Russ.)

Информация об авторе

А. Ю. Афанасьев — кандидат юридических наук.

Information about the author

A. Yu. Afanasyev — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 10.09.2023; одобрена после рецензирования 25.10.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 10.09.2023; approved after reviewing 25.10.2023; accepted for publication 12.12.2023.